

Казанская

Правда

Четвертая экспедиция в Кашмир по следам Мухаммеда Хайдара Дулати

В ноябре 2017 года стало известно, что индийская сторона привела в порядок могилу Мухаммеда Хайдара Дулати в «Мазар-и Салатине» («Кладбище султанов») в Кашмире. И в связи с этим поступило предложение об участии Таразского университета им. М. Х. Дулати в официальном открытии памятника.

Едем в Индию

После присвоения имени видного государственного деятеля, ученого-историка и поэта Мухаммеда Хайдара Дулати (1499–1551) Таразскому университету и создания там Научно-исследовательского центра на их базе раз в 2 года проводятся Дулатовские чтения, в которых принимают участие не только ученые и литераторы Казахстана, но и стран Центральной Азии и Европы. Стало традицией и чтение лекции ректора университета, доктора педагогических наук, профессора Махметгали Сарыбекова о жизни и творчестве историка и мыслителя вновь принятым студентам.

Как профессор научно-исследовательского центра, я высказал свои предложения по предстоящей поездке в Индию. В частности, мною был подготовлен доклад «М. Х. Дулати в истории Кашмира». Я предложил, чтобы делегация посетила Центральный краевой музей Кашмира, бывшую резиденцию Дулати и место его гибели, Центральную историческую мечеть в Дели, построенную Бабур падишахом, другие исторические объекты, а также встретились с индийскими коллегами – исследователями наследия Дулати, представителями общественности.

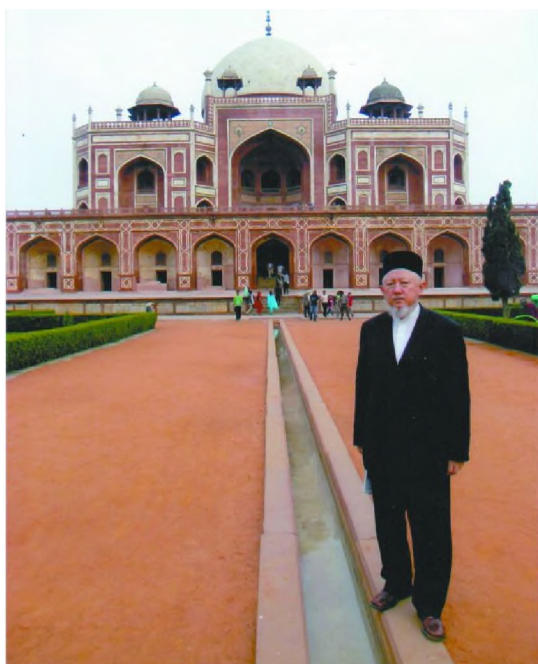
Ранее, за исключением незначительного количества историков, имя Мухаммеда Хайдара Дулати не было широко известно. Затем узбекские ученые в связи с 660-летием со дня рождения Хромого Тимура в 1996 году опубликовали «Тарих-и Рашиди» Мухаммеда Хайдара, в 2007-м

была моя публикация его поэмы «Джахан-наме» в Казахстане – и люди узнали о Дулати значительно больше.

Мирза Мухаммед Хайдар Дулати был видным государственным деятелем, полководцем, ученым-историком и поэтом XVI века. Большую часть жизни прожил в Центральной Азии и Восточном Туркестане, Тибете и Индии. В 1540–1551 годах был единовластным правителем Кашмира. Он автор классических сочинений «Тарих-и Рашиди» и «Джахан-наме», излагающих сведения по истории, этнографии, географии, языку и литературе, культуре народов Центральной Азии. М. Х. Дулати – человек высокой культуры, выдающийся ученый-историк, одаренный поэт, его творчество отличается гражданской позицией и правдивостью.

В городе Сринегаре реставрационные работы на могиле Мухаммеда Хайдара Дулати были проведены по инициативе Посольства Республики Казахстан в Индии.

...В январе 2018 года казахстанская делегация вылетела из Алматы в Дели. Это была моя шестая поездка в Индию. В последний раз я был на международной конференции в Дели в 2008 году и волею судьбы спустя 10 лет приехал снова. В составе делегации были ректор Таразского университета им. М. Х. Дулати профессор Махметгали Сарыбеков, директор Научно-исследовательского центра при ТарГУ профессор Самен Кулбарак, профессор Айгуль Кабиева и другие.

В Посольстве Казахстана в Индии глава дипломатической миссии Булат Сарсенбаев говорил о развитии казахстанско-индийского культурно-гуманитарного сотрудничества и о том, как он осенью 2015 года посетил штат Джамму и Кашмир, встретился с губернатором штата Н. Вохра и ректором Кашмирского университета профессором Х. Андраби. Тогда и прозвучало предложение провести восстановительные работы на могиле Мухаммеда Хайдара Дулати. Состоялась встреча посла с Р. Тивари, директором организации «Археологический обзор», контролирующей исторические

объекты страны. Было решено установить рядом с могилой информационную табличку, сообщающую о жизни и деятельности М. Х. Дулати на казахском, английском языках и языке урду. После визита в посольство мы посетили древнюю столицу Индии – Туглакабад, где много исламских памятников. В Туглакабаде есть 100-метровый минарет «Кутб минар», мечеть, а также мавзолей средневекового исламского деятеля Имам Замина Туркистани (?–1539). В свое время он по мере своих возможностей помогал обосноваться Бабуру в Индии. Старший сын Бабура, властелин Индии Хумаюн (1508–1556), построил для Имам Замина специальный мавзолей. Об Имам Замина я писал в статьях, посвященных Индии, Кашмиру и Мирзе Хайдару Дулати.

На следующий день мы прилетели в Сринагар, столицу Кашмира. Город кишел военными. Нас встретили официальные представители Кашмира. Один из них представился как Аффан. Молодой человек оказался руководителем фонда Яссауи в Кашмире. Да, оказывается, есть такой фонд!

Мы распределились по машинам. В джипе, ехавшем впереди, были 4–5 автоматчиков, в машине позади – столько же солдат. Вдоль улиц, через каждые 30–50 м, стоят солдаты с автоматами, на некоторых перекрестках установлены пулеметы. Сринагар – прифронтовой город. Только в январе 2018 года здесь погибли более 50 человек. В связи с нашим прибытием была усилена охрана, чтобы обеспечить безопасность.

Проехали реку Желам (кашмирцы называют ее Жахлим). В ней нет воды. Видно дно русла. Желам вбирает в себя воды из растаявших ледников и снега Гималайских гор, извилисто протекает через центр города и направляется на запад, в сторону Пакистана. Через некоторое время доехали до студенческого городка с надписью «Кашмирский университет». Здесь состоялась встреча с ректором, деканами, преподавателями, магистрами и студентами. Среди кашмирских ученых были физики, географы, литераторы, историки, биологи, химики. Говорили о продолжении связей между Таразским и Кашмирским университетами, заключившими в 2016 году Меморандум о взаимопонимании, обсуждали другие вопросы. Заинтересованная беседа продолжалась несколько часов.

В университетской гостинице оказалось прохладно. В Кашмире дома не отапливаются, имеется только электрическая печь. Вечером ужинали. Еда у кашмирцев такая же острая и пряная, как и в других местах Индии.

Утром тоже было прохладно. Из окна хорошо виднелся город. Окружающие Сринагар горы Гималаи привлекали взор.

После утреннего чая мы на машинах направились к старым кварталам, где находится «Мазар-и салатин». Он расположен на берегу реки Желам. Я неоднократно был здесь. О моем визите в 2007 году писали в «Хронике» Духовного управления мусульман Казахстана:

«Съемочная группа «Казахфильма» им. Ш. Айманова (режиссер Калила Омаров, оператор Мустафа Осер) во главе с председателем Духовного управления мусульман Казахстана, Верховным муфтием Абсаттаром хаджи Дербисали для съемки документального фильма о первом казахском ученом-историке, видном государственном деятеле, литераторе, поэте и мыслителе XVI века Мухаммеде Хайдаре Дулати (1499–1551) посетила Индию. Главный научный консультант фильма – Абсаттар хаджи Дербисали. Группа побывала в Кутб минаре, что в Тоглыкабаде (окрестность Дели), Пурана Кила (в старом Дели), мавзолее Хумаюна и Красной крепости, засняв исторические и культурные объекты.

...Состоялись съемки на месте кровопролитной битвы в Панипате между Мухаммедом Захир ад-Дин Бабуром (1483–1530) с султаном Дели Ибрагимом лоди (?–1526) за престол Индии в 1526–1527 годах.

Затем творческая группа приехала в Кашмир. Прочли молитву М. Х. Дулати в «Мазар-и салатин» – «Кладбище султанов». Отыскали его резиденцию в Индаркоте в окрестностях Сринагара, сняли ее для фильма. Группа также запечатлела виды реки Желам в Кашмире, где когда-то отдыхал М. Х. Дулати.

Жители не только Кашмира, но и всей Индии с уважением относятся к Дулати. Во время его правления особое значение придавалось развитию культуры, духовной жизни. Был установлен контроль за посещением школ всеми детьми.

В Дели Верховный муфтий принял участие в мероприятии, организованном Посольством Казахстана в честь Дня Независимости нашей страны. Он рассказал об истории, литературе и культуре казахов, нациях и народах, межрелигиозной дружбе, взаимоотношениях Казахстана и Индии, о целях приезда в эту страну, проведенной им работе и ответил на множество вопросов».

В «Мазар-и Салатине»

1998 год. Я впервые в «Мазар-и Салатине», что в Сринагаре, – столице Кашмира. Дорога к «Мазар-и Салатину» пролегла через реку Желам. Проехав по мосту, мы тут же оказались в огромном лабиринте, где тесные, извивающиеся улочки, заставленные с обеих сторон бесконечными рядами ларьков, затрудняли всякое движение на транспорте. Поняв, что дальше легче идти пешком, мы оставили машину и через некоторое время уже стояли у мавзолея с куполом, возвышающимся над оградой. За оградой начиналось кладбище «Мазар-и Салатин».

Мы подошли к тесному ряду надгробных камней, лежавших под сенью двух больших деревьев, однако и на них мы не обнаружили нужных нам надписей. Но плита, что была прямо под деревом, была особенной: каменное обрамление, сверху украшенное изображением роз. На ней хорошо сохранился мраморный фасад длиной 1 м 26 см и шириной 58 см.

Я протер платком пыль на камне и четко разобрал вначале слова «Сей покойный». Это был текст, выбитый арабской (на персидском языке) вязью справа налево: хува-л-баки, Мирза Хайдар гурган ибн Мирза Мухаммад Хусайн гурган, наваз Йунус хан, халезад Бабур падишах, вазир Абу Саид хан – падишах Йаркенд ва Могулистан. Тогда, в 1998 году, впервые побывав здесь, я тщательно переписал текст. Он был разделен на 18 строк. Но некоторые слова и диакритические знаки были настолько повреждены, что мне с трудом удалось их прочесть. Тем не менее я понял, что там приведены в основном сведения, изложенные самим ученым в «Тарих-и Рашиди».

В русском переводе эпитафия звучит так: «Тут покоится Мирза Хайдар гурган ибн Мухаммад Хусайн гурган, внук Йунус-хана, двоюродный брат Бабур падишаха, визирь Абу Саид-хана ибн Султан Ахмад-хана, властителя Яркента и Могулистана. Ахмад-хан – потомок упомянутого Йунус-хана, а тот – Тохлух Тимур-хана, Тимур-хан же происходит от Чагатайя, сына Чингисхана.

Мирза Хайдар родился в городе Уратобе в 905 (1499) году славной хиджры. Несколько лет спустя по приказу Абу Саид-хана он отправился из Яркента и покорил Тибет, а 4-го числа месяца шабан во главе 4 000 конных сарбазов покорил и Кашмир. Власть над Кашмирским велятом Мирза Хайдар передал Кашмирскому царю, Мухаммад шаху, а сам вернулся к Абу Саид-хану, находившемуся в то время в Тибете. Хан дал ему полномочие завоевать Лхасу, а сам отправился в Яркент.

По пути Мирза отделился от своих спутников. (Затем) он повернул своего коня к Бадахшану, а потом вновь отправился в Индию, чтобы там присоединиться к императору Хумайуну. А когда император во власти печали держал путь на Иран, Мирза 20-го числа месяца раджаб (20 ноября) 947 г. хиджры (1540) с 450 конными сарбазами выехал из Лахора и вновь завоевал Кашмир, в котором процарствовал 10 лет. По предопределению Аллаха он по ошибке погиб от руки некоего человека.

Мирза побывал в Туране и Могулистане, Индии. Он был в сотруди́честве с великими людьми. Он (владел) многими искусствами, был мастером слова и отважным человеком, обладателем высокого ума. Он автор «Тарих-и Рашиди». Настоящая надгробная плита установлена на его могиле в пятницу, в месяце джумада II 1238 г. славной хиджры (1822) стараниями Саййида Иззаталлах-хана, по приказу главного коневода английской империи его высочества Уильяма Муркрафта».

За тем деревом действительно лежала старая плита длиной приблизительно 1 м 15 см, шириной 70 см. Она была наискосок отломлена в нижней части, и кто-то, видимо, опасаясь, что этот фрагмент может затеряться, прикрепил ее к верхней. После неоднократного сличения надписей на этих двух плитах я убедился в идентичности их содержания.

На старой плите надписей было немного. На конусообразной верхушке камня можно было прочесть текст «Айат ал-Курси» из Священного Корана. Он был написан большими каллиграфическими буквами, а на четырехугольном центре – 2 грустных бейта, двустишия, сочиненные по случаю трагической гибели ученого.

Хотелось бы в дополнение к этому коснуться 3 вопросов. Во-первых, в исследованиях о Мирзе Хайдаре и поныне бытует мнение, что он родился в Ташкенте. На надгробной же плите указано, что его местом рождения является не Ташкент, а один из древних городов Центральной Азии – Уратобе, который находится между Ферганой и Самаркандом.

К этому стоит прислушиваться, ибо сам Мирза Хайдар сообщил в «Тарих-и Рашиди»: «(Свою сестру) по имени Хуб Нигар ханим, годом старше упомянутого (Султан Махмуд) хана, он отдал (в жены) моему отцу. Этот брак состоялся, по всей вероятности, в 809 (1493–1494) г. в Шаше (Ташкенте). После заключения этого союза он (Султан Махмуд хан) распорядился передать ему Усрушану, известную ныне как Уратепе, со всем тем, что он мог бы подчинить себе, и отпустил его. В течение 9 лет (мой отец) занимался управлением упомянутой области.

За это время произошло много событий. После того как от начала его правления прошло 6 лет, родился сей ничтожный».

Следующее. Саййид Иззатулла-хан в надгробном тексте указывает, что «в 947 году, 20-го числа месяца раджаб он (Мирза Хайдар) вновь захватил... Кашмир». Мы же полагаем, что здесь допущена небольшая ошибка, потому что сам автор «Тарих-и Рашиди» указывает точную дату – он взял Кашмир 22-го числа месяца раджаб. Хотя Мир Саййид Иззатулла-хан не указывает дату гибели Мирзы Хайдара, он все же отмечает, что тот «правил Кашмиром 10 лет». Не получается ли тогда, что великий ученый погиб не в 1551, а в 1550 году?

Итак, вернемся к надгробному камню, установленному в 1551 г. Там арабской вязью написаны следующие бейты:

*Шах гургана Мирза Хайдара в конце,
Раздался набат царства шахида,
Таковым было предписание Аллаха,
Каза-и илахи стал датой
его встречи с Создателем.*

Условное слово во втором бейте «каза-и илахи» выполняет хронограмму, указывая на дату смерти Мирзы Хайдара. Однако ученые до сих пор не пришли к единому мнению по поводу разрешения этой хронограммы. В средневековой рукописи «Бахаристан-шахи» из рукописного фонда Сринагарского университета «каза-и илахи» отнесено к 957 г. хиджры, и на этом основании указано, что Мирза Хайдар был убит 8-го числа месяца зу-л-када (18 ноября 1550 года). Индийский ученый Р. К. Парму разделяет эту точку зрения. Но английский востоковед Ней Элиас и кашмирский историк Г. М. Суфи 958 г. хиджры, т. е. дату смерти ученого, относят к 1551 году. Ней Элиас в своем предисловии к «Тарих-и Рашиди» даже категорически утверждает, что «958 г. хиджры начался с 9 января 1551 года».

На расстоянии метра от найденной на второй день старой плиты лежал небольшой обломок разбитого камня, на котором тоже были выбиты надписи на персидском языке. Довольный тем, что обнаружил надгробие Мирзы Хайдара, я тогда не обратил должного внимания на этот камень, о чем сейчас весьма сожалею и надеюсь, что настанет день и я прочитаю текст, выбитый на нем.

Восточнее могилы Мирзы Хайдара на земле лежали еще 4 надгробные плиты. На них не было ни узоров, ни надписей. Одна из них, видимо, была установлена на могиле ребенка, так как слишком мала по размерам. Это место, где находятся 5 надгробных плит, кашмирцы

называют «фамильным», или семейным кладбищем. Но до сих пор без ответа остаются вопросы о том, кому принадлежат другие плиты и почему эта часть кладбища «Мазар-и Салатин» названа семейной?..

...2018 год. Мы на кладбище провели митинг. Сначала я прочел аяты из Священного Корана, помянув покойных. Западнее могилы Мирзы была установлена мемориальная доска. На ней выгравирован текст на языках урду и английском.

Так как мемориальная доска является официальным документом, считаю нужным привести перевод ее текста на русском языке:

«Мемориальная доска М. Х. Дулати

Мухаммед Хайдар ибн Мухаммед Хусейн Дулати (1499–1551, представитель правящей знати тюркского племени Дулат) – один из наиболее известных казахских историков, поэт, полководец и выдающийся государственный деятель. Его предки занимали высокие должности (Улусбеги – правители региона, Тарханы – визиры хана) и были представителями политической иерархии средневекового государства Могулистан, в который входили части современных Казахстана, Восточного Туркестана (Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая), Узбекистана и Кыргызстана.

В 1514 г. он принимал участие в заложении основ Кашгарского ханства и на протяжении 17–18 лет являлся одним из его лидеров. В 1533 г. он приехал в Индию, где служил в качестве советника императора Хумаюна при дворе Великих Моголов. С 1540 г. на протяжении 11 лет он являлся правителем Кашмира, в 1551 г. трагически погиб.

Историко-мемуарное сочинение «Тарих-и-Рашиди» и поэма «Джахан-наме», написанные М. Х. Дулати, входят в сокровищницу мировой культуры. «Тарих-и-Рашиди» – это сочинение, в котором в энциклопедической манере описываются исторические события XIV–XVI веков, включая образование Казахского ханства. Основной лейтмотив «Джахан-наме», поэмы в философском стиле, написанной на тюркском языке (шагатайском диалекте), – это истинная любовь.

3 ноября 1997 года Казахстан увековечил память своего великого сына, дав в его честь имя Таразскому государственному университету. 26 августа 1998 года в древнем городе Таразе был воздвигнут монумент в честь Мухаммада Хайдара Дулати.

В 1999 году 500-летие Мухаммада Хайдара Дулати было отпраздновано ЮНЕСКО. Археологическая служба Индии Сринагарское отделение».

На мемориальной доске имеются и следующие строки, особо значимые для Казахстана. Это указание «Тарих-и Рашиди» в качестве источника 550-летия Казахского ханства, юбилей которого отмечен на международном уровне в 2015 году.

Официальное установление мемориальной доски от имени Археологической службы Индии означает, что могила будет под охраной государства.

Булат Сарсенбаев произнес трогательную речь, поблагодарив Правительство Индии за помощь в восстановлении. Махметгали Сарыбеков в своем выступлении подчеркнул, что еще имеется немало неизвестных фактов из жизни Дулати. Я поблагодарил посла Казахстана в Индии за благое дело. Прочитал аяты из Священного Корана покойному.

После этого мы направились к выходу из «Мазар-и Салатина». Заблаговременно привезли барана, принесли жертвоприношение.

Недалеко от «Мазар-и Салатина» остановились перед средневековой мечетью. Говорят, что в свое время Мирза Хайдар здесь читал намаз. Мечеть называлась именем Амир-и Кабир Али ас-Сани Саид Али Хамадани. В главе «О положении ислама в Кашмире и краткий рассказ о мусульманских султанах, ранее правивших в Кашмире» в «Тарих-и Рашиди», Мирза Хайдар пишет: «...В его время, известный по имени Амир-и Кабир Али ас-Сани (Саид Али) аль-Хамадани (1314–1384) (Пусть Аллах сделает их непорочными и досточтимыми) приехал на это место (в Кашмир)».

На некоторых местах мечети видны подпалины от давнего пожара, но он не нанес серьезного вреда. Узнав, что в составе делегации Казахстана присутствует бывший Верховный муфтий, кашмирские религиозные работники присоединились к нам. Они немного говорили по-арабски и рассказывали историю мечети. Их лица светились от радости, будто встретили родственников, приехавших издалека.

Окончание в следующем номере

АВТОР:

Абсаттар хаджи Дербисали, директор Института востоковедения им. Р. Сулейменова МОН РК, член-корреспондент НАН РК, доктор филологических наук, профессор